

Глава 1.3. "Проклятие милых дам" нашего факультета (3)

Все смеялись. Гу Пиншен, однако, не смеялся и просто спокойно повторил свои слова.

«Законы, которые являются международными, коммерческими и об арбитраже?» В тот момент такой торжественности Тон Янь не могла заставить себя говорить.

Кто-то позади нее поднял руку и спросил: «Учитель, я могу ответить за нее?»

Шень Яо, наконец замучила совесть, и она решила встать.

Гу Пиншен сжал губы и поднялся, но было неясно, размышляет ли он или улыбается. В конце концов, он покачал головой.

«Нет, это не обязательно».

Он вернулся на подиум, открыл учебник и начал читать лекцию, как будто ничего не случилось. Однако, когда звонок прозвенел в конце занятия, он закрыл свою книгу и заявил:

«Тон Янь сегодня днем отправляйся в администрацию и зайди в мой офис».

За нее все сделано уже.

Г-н Гу Пиншен покинул класс с книгами в руках, все глаза повернулись к Тон Янь, и выражение в каждом из них сказало только одно: для тебя все готово.

«Все в порядке». Шень Яо похлопала ее по плечу. «Проклятие милых дам - это, безусловно, проклятие милых дам, так что это просто показывает, что твоя внешность очень хорошая».

Тон Янь согнула зубы, желая, съесть ее живьем.

Конечным результатом было бы то, что в тот же день, когда она прибудет в юридический корпус, каждый учитель усмехался бы над ней и спрашивал: "Международный коммерческий арбитраж, да? Теперь ты знаешь, каковы последствия того, если не учиться?"

И все преподаватели расскажут ей серьезным и содержательным тоном: «Тон Янь, ты казалась довольно умной. Почему твои оценки всегда не высоки, но и не низки? Если ты попробуешь немного сложнее, ты сможешь получить один из слотов, чтобы стать студентом обмена ».

Тон Янь либо улыбалась бы, либо давала почтительный ответ. Только после того, как она вошла в его офис, она наконец поняла, что хочет видеть ее не только из-за этого глупого международного коммерческого арбитража, но и по другой причине.

Ранее он говорил, что у него «есть друг» в этой конкретной школе, но она не ожидала, что это будет Чжао Инь, одна из учителей женского пола на факультете естественных наук. Эта учительница был также Богиней кошмаров в первый и второй годы университета.

Что это для нее значило для студентки чистого либерального искусства, которая не занималась физикой со времени своего второго курса средней школы, но должна была пройти физику университетского уровня после поступления ?

Означало, что судьба повторять физику снова и снова.

«ТК, я пойду сейчас». Учительница Чжао, голос которой был гладок и тактичен, улыбнулась

Тон Янь. «Тон Янь, я посмотрела на твое расписание только сейчас. Ты не регистрировалась на физику в этом семестре. Ты планируешь взять ее снова в следующем семестре?»

Фактически, эта учительница не была на самом плохой, но Тон Янь просто не могла понять, о чем она читала.

С очень вежливой улыбкой Тон Янь ответила:

«Я хочу сначала почитать и изучить ее в этом семестре. В следующем семестре я снова отправлюсь в битву».

Учительница Чжао больше не говорила и ушла.

Это был ее первый визит в офис Гу Пиншена. Она была не уверена, было ли это его личное предпочтение или было ли это особенной любовью одного из учителей администрации, но декор всего офиса имел тенденцию к цвету белого. Даже тканевый диван был молочно-белого цвета. Только пышная "Драцена Душистая" в крупном растительном горшке выдавала зеленый свет под солнечными лучами.

Его первые слова были следующими словами: «Ты занималась физикой четыре раза?»

В тот момент Тон Янь почувствовала, как будто она вошла в неправильное место. Казалось, она пришла сюда по поводу международного коммерческого арбитража, а нефизики, не так ли?

Она решила не отвечать на этот вопрос. Но ей нужно было переключить разговор.

«Она же.. не девушка ваша?» Определение места работы на основе пожеланий друга означает, что у них, конечно же, не может быть просто обычных отношений.

Гу Пиншен оторопел, но тут же усмехнулся.

В конце концов, он также не ответил на этот вопрос и фактически воспользовался образом мышления, попросив ее выкопать причину, по которой она четыре раза провалила физику.

Ее обобщение было очень простым: «Талант - это то, чему нельзя принуждать. Учитель Гу, с моего первого курса в старшей школе, я знала, что у меня не ладится с физикой».

Гу Пиншен сделал глоток воды. «Мне нужно давать тебе дополнительные сеансы помощи?»

Сердце Тон Янь немного забилося, но она не ответила. Вместо этого она села на диван и через некоторое время посмотрела прямо на него и сказала: «Учитель Гу, вы можете просто относиться ко мне так, как будто мы никогда не знали друг друга в прошлом?»

«Зачем?»

«Я действительно хорошо себя чувствую сейчас, но вся дополнительная предосторожность, которую вы оказываете мне, это на самом деле внушает мне, что в моей жизни не все так хорошо».

Эти слова должны были быть сказаны с опущенной головой, но у нее не было выбора, кроме как встретить его взгляд прямо и принять каждое выражение, которое он показал.

«В самом деле, вы можете пойти в столовую школы и прогуляться. Вы можете столкнуться с учащимся или двумя, у кого не хватает денег на еду, и они ждут, чтобы съесть остатки других

людей ... Это люди, которым действительно нужна помощь. Я просто принадлежу к середине категории, и обо мне не нужно беспокоиться о том, есть ли у меня еда или что-нибудь попить ...
»

«Тон Янь», Гу Пиншен отрезал ее. «В том году, в больнице ... Прошу прощения. Это был единственный раз, когда я когда-либо ударил кого-нибудь ».

Почему он вдруг поднял такую серьезную тему? То, что пыталась выразить Тон Янь, было то, что моя жизнь сейчас спокойна и беззаботна, и вам не нужно так заботиться обо мне.

«На самом деле я не повредила, когда вы ударили меня. Было немного неловко.»

Тот день она не могла забыть.

Было очень мало людей за пределами ОИТ, и освещение было совершенно белым и холодным.

Сумка, которую она несла, была очень тяжелой, и внутри было много бумаг и книг. Математическая задача, которую ее учитель написал на доске ранее, все еще мчалась в ее голове. Она могла видеть только нескольких людей, окруживших мужчину средних лет, а также очень молодого человека, сидящего на полу, спиной, прислоненной к белоснежной стене, его одна рука была накинута на колени, а другая его рука держала тонкий лист белой бумаги.

Мужчина средних лет подошел к ней и спросил: «Вы, должно быть, Янь Янь?»

Хотя его голос преднамеренно звучал теплым и добрым, давно укоренившаяся привычка нести высокую и превосходную манеру заставляла его казаться укутанным холодом и отрешенностью. Кто она, не было важно; важно было то, что она была единственным человеком, единственным родственником ее матери, который мог подписаться, чтобы разрешить операцию матери. Стоимость операции не имела значения; важна была подпись.

Она действительно не могла вспомнить, что она чувствовала в то время. Но она отказалась подписать.

Даже когда доктор спросил, хочет ли она заглянуть или навестить свою мать, она просто ответила, что ей нужно вернуться на занятия.

Единственное, что она могла вспомнить, были странные взгляды в глазах врачей и медсестер. И затем кто-то дернул ее за руку и заставил ее подписать ее имя. Это был кто-то, кто не имел никакого отношения ко всей ситуации - Гу Пиншен.

В то время как она боролась с ним, она немного прижалась к его руке, так сильно, что даже у нее болели зубы, но он все равно не отпустил.

В конце концов, он ударил ее по ее щеке. Это было очень громко. Звук отразился по всему коридору. «В этом мире вы имеете право выбирать что угодно. Единственное исключение - ваши родители. Вы не можете выбирать их, и вы не можете их бросать ».

В то время она плакала. Теперь, когда она вспомнила это все, оно не отразилось так или иначе.

Возможно, это были его слова, которые привели ее к полному разрушению. В этом мире вы можете выбирать что угодно, кроме своих родителей. Да, у нее вообще не было выбора.

Только потом, когда многие врачи подошли и потянули его назад, сказав ему: «Твоя мать перенесла остановку сердца», он внезапно замер и отпустил ее ...

Она вспомнила значок, прикрепленный к его груди: «Отделение кардиохирургии. Гу Пиншен. Она размывчато помнила.

«В этом мире вы имеете право выбирать что-угодно ... Единственное исключение - ваши родители ... И вы не можете их бросать».

«Тон Янь?»

Она отодвинула свои мысли и подняла голову, чтобы посмотреть на него. Такие четкие, отличительные черты лица. Он совсем не изменился.

Она чувствовала, что, если они продолжат разговаривать в этом духе, у нее не будет никаких надежд на то, что он сможет заняться своими занятиями в этом семестре. В результате она поспешно замолчала и подумала о предложении, которое позволило бы ей покинуть его кабинет.

Однако, когда она уходила, она все еще чувствовала, что ее класс сегодня перешел грань, и, повернувшись назад, она посмотрела на него и сказала: «Наш класс обычно шутит. Они действительно не хотели причинить вреда ». И не намеренно воспользовались тем, что вы не можете слышать.

Гу Пиншен поднял стакан, выпил воду и улыбнулся: «Я знаю».

Когда она вернулась в общежитие, три девушки внутри держали миску с семенами дыни и жевали их во время просмотра телевизионных драм. Увидев, что Тон Янь вернулась, Ван Сяору сразу усмехнулась и спросила: «Что Учитель Гу сделал с тобой?»

Тон Янь схватила горсть семян дыни. «Он ничего мне не сделал».

Посмотри на себя, все смиренна и покорна». Шень Яо рассмеялась:

«Мы просто говорили, когда мы обедали раньше, как твое имя, так легко сходит с губ Великолепного Гу? Тон Янь, Тон Янь. Не говори только, что вы взяли узкий, извилистый путь и нашли свою собственную маленькую уединенную гавань, « а? ».

Тон Янь взглянула на нее, затем продолжала есть семена дыни в тишине. На самом деле она понимала, что те воспоминания о ее прошлом, о которых она никогда не хотела вспоминать, наверняка были бы отброшены Гу Пиншеном. Даже если он никогда их не упоминал, она все равно сама подумала бы о них.

Она распахнулась и съела свое десятое семя дыни, прежде чем, наконец, вздохнула. «У нас уже было две недели занятий. Кто может сказать мне, сколько недель осталось до тех пор, пока мы не отправимся на зимний перерыв?»

«Девятнадцать недель занятий в общей сложности, семнадцать недель осталось». Шень Яо радостно посмотрела на нее. «Ты пытаешься выяснить, недолго ли тебе осталось снова заниматься физикой?»

«Семнадцать недель. Еще сто девятнадцать дней.»

С этого момента она сразу же предоставила Международному коммерческому арбитражу первостепенное значение из всех своих курсов, и все три последующие викторины, прошли без каких-либо затруднений.

Каждый раз она приходила на занятия очень рано и сидела в самом конце аудитории. Как только звонил звонок, сигнализируя о конце занятий, она бросалась вперед. Такой идеальный план. Она жалела, что не может установить часы обратного отсчета, как она сделала когда сдавала вступительные экзамены в Национальный колледж годами ранее.

Сегодня, после того как занятия закончились, она зашла в дамскую комнату и вымыла лицо. Сентябрьская погода в Шанхае всегда бывала такой яростной и неумолимой. За время всего занятия ее тело покрылось потом.

Тканью она случайно вытерла лицо, и когда она вышла, она увидела Шень Яо и несколько других, стоящих у двери с широкими усмешками. Как только они увидели ее, они стали веселыми. «Тон Янь Вуцзи, этот парень ищет тебя. Ты знаешь его?»

Перед девочками стоял студент в очках, который не был ни высоким ни низким, ни привлекательным, ни уродливым.

Тон Янь поймала взгляд «там любовный роман» на их лицах и сразу поняла. «Это представитель моего класса». Она подошла к нему.

«Что случилось? Зачем ты меня ищешь?»

Если ей память не изменяла, этот студент был с факультета науки, где отношение мужчин к женщинам было сильно несбалансированным, и каждый день это были либо формулы, либо лабораторные эксперименты. Она считала, что он, вероятно, никогда раньше не был окружен девушками и довольно долго стоял там в замешательстве, прежде чем, наконец, сказал:

"На прошлой неделе было задание, которое нужно было передать. Ты была единственной, кто не ходил на занятия. Я пришел ... чтобы забрать твое задание."

Ах, совсем забыла. Это означало: «заботилась о чем-то, но теряла другое»? Да. Она только заботилась о Международном коммерческом арбитраже и забыла о назначении эскиза из своего выборного курса.

Тон Янь неловко улыбнулась: «Я забыла его сделать. Как насчет того, что я принесу его тебе сегодня вечером? Твое имя ...?»

Так грустно. Она даже не знала, кто представитель этого класса.

Студент чувствовал себя еще более неловко, чем она. "Шен Хэн. Тебе не нужно приносить его в общежитие. Как насчет этого? Сегодня, в восемь часов вечера, я буду у Верхнего здания, как ты знаешь, напротив озера "Воспоминания о корнях" .

Шен Хэн колебался, но, наконец, решил занять более заметное и видное местоположение.

«Забудь. Давай просто свидимся под флагом!»

Тон Янь была ошеломлена, но прежде чем она даже согласилась, мальчик быстро ушел. Она не была достаточно быстрой, чтобы перезвонить ему, и у нее даже не было номера мобильного телефона ... Неужели ей действительно нужно идти в сторону школы в самое заметное место,

где развеивался флаг?

Радуюсь ее несчастью, Шень Яо похлопала ее по плечу. «Я скажу, что Большой Брат Вуци привлекал всех красивых женщин знаменитостей своей эпохи. Почему тебе удастся привлечь таких гнилых ухажеров? Это просто абсолютно единственный в своем роде. Он не проявляет инициативу и добровольно забирает тебя из своего общежития и вместо этого устраивает встречу с тобой под флагом? И какое это глупое оправдание? В настоящее время такие преданные представители класса уже существуют? Такой смехотворный гнилой ухажер.»

Тон Янь не могла даже рассмеяться. Однако задание нужно было передать. Это была ее оценка в течение половины семестра.

В конце концов, трое девушек из ее общежития настояли на том, чтобы спрятаться вокруг этого района, чтобы тайно проследить за тем, как она передавала свое эскизное задание напротив озера.

Не в силах остановить их, она могла только стоять на тротуаре рядом с озером, наблюдая за областью под флагштоком издали и ожидая, что Шен Хэн придет, прежде чем она пойдет туда.

Ее голова была опущена, и она изучала дико пышный рост сорняков в клумбах, когда она увидела перед собой две пары ног. Судя по обуви, это были мужчина и женщина, но почему они вдруг остановились здесь? Да ладно, это не было хорошим местом для того, чтобы шептаться о небольшом частном обмене, верно? О, пожалуйста, не целуйтесь. Разве вы не видите, что здесь есть живой человек?

В то время как ее мысли были перемешаны, пара высоких каблуков встала ближе к ней. «Тон Янь?»

Это был голос, который она слушала в течение четырех семестров. Это была Богиня Кошмаров. Когда она подняла голову, глаза трех других девушек у озера расширились от шока.

В двух шагах от Богини кошмаров стоял Гу Пиншен - Гу Пиншен, который, предположительно, не жил в школьном городке, и каждую неделю приезжал на занятия.

Светлый янтарный свет фонаря сиял над ним, подчеркивая и определяя каждую черту его лица. Его глаза были такими богатыми темно-черными ... Разумеется, Проклятие милых дам. Его смертоносности удалось уничтожить даже Богиню кошмаров.

"Как продвигается обучение по физике?" Чжао Инь спросила по профессиональной привычке.

"Теперь у меня есть основы ..." - ответила она, заикаясь.

Как только была упомянута физика, улыбка Чжао Инь сразу стала теплее и мягче, и она начала в нежном тоне объяснять, почему Тонг Янь потерпела неудачу в прошлом семестре. Она не была уверена в причине, но Тонг Янь чувствовала себя крайне неудобно, слушая ее.

Прямо тогда, когда она собиралась найти оправдание, чтобы ускользнуть оттуда, Гу Пиншен уже подошел к ней. «Эскиз?» Бумагу с эскизом было действительно легко распознать.

Когда Тон Янь кивнула, Гу Пиншен улыбнулся и опустил голову, чтобы посмотреть на него. «Дай-ка подумать»

Тон Янь передала его ему. Это был просто простой натюрморт.

Он развязал его, развернул весь набросок и взглянул на нее. «Кажется, есть некоторые неточности с ракурсом. У тебя есть карандаш?»

Тон Янь стояла изумленная. «Да.»

Порывшись в своей сумке, она нашла пенал, вытащила карандаш и ластик и передала их ему. Он забрал их у нее и стер некоторые места. Завивая мизинец, он смахнул фрагменты ластика, а затем начал ... изменять ее эскиз.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/234497>